

УДК 332.14

DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.026

Потенциал развития и эффективность его использования в регионах Уральского федерального округа

Демьяненко Андрей Евгеньевич

Кандидат экономических наук,
Доцент кафедры экономики и менеджмента
Северо-Кавказский институт (филиал)
Московского гуманитарно-экономического университета
357202, Российская Федерация, Минеральные Воды, ул. Пушкина, 10 А, с. 2
e-mail: deanev4@gmail.com

Аннотация

Основопологающую роль в региональном социально-экономическом развитии играет фактор эффективности использования потенциала региона, что предопределяет необходимость все новых исследований и разработок в аспекте оценки потенциала развития регионов.

Данное исследование имеет целью осуществить оценку уровня потенциала развития регионов Уральского федерального округа, охарактеризовать степень эффективности его использования.

Методы. В проведенном исследовании преобладают методы сравнительного анализа и метод группировок. Построение экономико-математической модели, позволило выявить уровень значимости основных факторов, влияющих на формирование валового регионального продукта. Осуществленная сортировка ключевых показателей анализируемых регионов (в аспекте оценки степени использования потенциала развития) дает возможность обосновать существующие различия в функционировании региональных экономик.

Научная новизна исследования заключается в приращении научного знания и опыта в разрезе оценки потенциала развития региональных экономик и степени эффективности его использования, выявления специфических особенностей функционирования и развития экономик регионов.

В результате проведенного исследования выявлены существующие специфические особенности, присущие регионам Уральского федерального округа в функционировании региональных экономик. Как показал анализ, в динамике уровень износа материально-технической базы по исследуемым регионам не только не снижается, но даже возрастает (за исключением Тюменской области). Расчеты на основании полученных характеристик эластичности позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства и основные фонды.

Расчеты показывают, что, по анализируемым субъектам федерации доля субъективного фактора в формировании валового регионального продукта резко различается.

Для цитирования в научных исследованиях

Демьяненко А.Е. Потенциал развития и эффективность его использования в регионах Уральского федерального округа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 224-239. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.026

Ключевые понятия

Валовой региональный продукт, интегральная оценка, потенциал развития, региональная экономика, ресурс.

Введение

В современной экономической науке довольно существенное место отводится тематике социально-экономического развития регионов. Особенно остро актуализирован этот вопрос в условиях ужесточения конкуренции хозяйствующих субъектов на всех уровнях. Развитие региональной экономики основывается на достигнутом положении в социально-экономическом развитии, на потенциале, которым обладает регион, на степени полноты, интенсивности и эффективности использования регионом своих потенциальных возможностей.

Эффективность использования имеющегося потенциала предопределяет дальнейшее развитие региона, как социально-экономической системы, с обязательным ориентиром на бережливое использование находящихся в ведении региона ресурсов, с возможностью восполнения и приумножения существующих потенциальных возможностей.

Именно потенциал является фундаментом развития региональных экономик, и наиболее остро стоит проблема рационализации процессов его использования, поиска оптимальных путей достижения целей в аспекте развития регионов. Многие ученые занимались и продолжают заниматься исследованиями данной тематики, и проблемы оценки потенциала развития региональных экономик, были и остаются актуальными, особенно в современных, быстро меняющихся условиях.

В широком смысле потенциал (*potentia*) – это сила, мощь, ресурсы, факторы, возможности, средства, источники, резервы и т.д. Многоукладный характер потенциала предопределяет его обобщенное понимание, как совокупности имеющихся факторов, то есть объективных возможностей производства в той или иной сфере социально-экономической деятельности. Некоторые авторы определяют потенциал регионального развития как экономическую категорию, представляющую собой совокупность отношений между субъектами социально-экономической системы по поводу возможности выявления, оценки, присвоения, использования и развития ресурсов и информации. Потенциал развития является одной из основных движущих сил социально-экономического развития. Экономический потенциал необходимо рассматривать как важнейший объект управления. Управление экономическим потенциалом необходимо для достижения максимально возможной эффективности деятельности в рамках имеющихся ресурсов.

Экономический потенциал необходимо рассматривать как один из важнейших показателей конкурентоспособности.

При этом факторы регионального производства могут быть как материальными

(человеческий капитал, основные фонды, инвестиции и пр.), так и нематериальными (предпринимательские способности населения, информация и др.). В первом случае характеристики потенциала имеют количественное выражение, во втором их измерение может быть осуществлено по косвенным признакам (например, по доле малого предпринимательства и индивидуальных предпринимателей в общем обороте региона или по соотношению количества таких единиц с общей численностью организаций региона, %), или на основе экспертного подхода.

Еще одним важным, неотъемлемым элементом потенциала развития региональной экономики является структурный фактор (отраслевая структура валового регионального продукта, структура спроса, структура предложения и пр.), который по необъяснимым причинам в состав факторов производства и элементов потенциала развития в экономической литературе, как правило, не включается.

Таким образом, основной целью проводимого исследования является оценка потенциала развития исследуемых регионов, определение оптимальных мер по повышению эффективности его использования. Четко сформулированная цель предопределяет конкретные задачи, решение которых реализует достижение намеченных ориентиров в разрезе вектора управления региональными экономиками субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ. В части задач, поставленных данной научной разработкой, выступают: формирование методики проведения исследования, проведения анализа критериев экономического и социального характера, осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа.

Методы и материалы

С целью совершенствования и развития региональной экономики, региональная социально-экономическая система, как механизм функционирования входящих в нее объектов и процесса взаимодействия между ними, требует постоянного изучения и исследования аспектов ее функционирования, оценки имеющихся потенциальных возможностей и определения уровня эффективности их использования.

Анализ социально-экономического развития региональных экономик предопределяет выбор соответствующего инструментария и методологии проведения исследования, которая в своем поэтапном процессе требует последовательного выполнения действий (операций), согласно разработанному алгоритму, обеспечивающему получение адекватных результатов, нацеленных на выявление имеющихся резервов региональных экономик и определение оптимальных путей их роста и развития.

Развитие экономики региона основывается на фундаменте существующего положения дел, в данном аспекте, имеющегося потенциала развития и уровне эффективности его использования. Принятие управленческих решений, нацеленных на дальнейшее развитие региональной экономики, предопределяет проведение анализа текущей ситуации, в данном разрезе, оценку потенциала развития, определение субъективного уровня его использования.

Соответствующий алгоритм определения уровня потенциала экономического роста и развития региональных экономик, на первом своем этапе требует информационного обеспечения статистических показателей, на основании которого выбирается система расчетных ключевых показателей, необходимых для объективного анализа. Далее нормализуя

и диагностируя, предварительно выбранные индикативные показатели, их система корректируется, и на основании полученной информационной базы составляется матрица коэффициентов корреляции и определяется система коэффициентов детерминации, на базе которых строится экономико-математическая модель, позволяющая дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это в свою очередь и позволяет объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявить резервы региональных экономик исследуемых регионов (субъектов Российской Федерации).

В качестве индикативных критериев социальных характеристик регионов Уральского федерального округа выступают показатели индекса человеческого капитала, численности занятых, по исследуемым регионам, душевой доход и медианный доход, коэффициент фондов, фиксированный набор потребительских товаров и услуг, а также процентное соотношение уровня медианного дохода к величине фиксированного набора.

При анализе потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития регионов Уральского федерального округа, рассматривается его структура, в составе объема потребительских расходов, расходов региона, вкладов, сальдированного финансового результата, инвестиций в основной капитал, определяется процентное соотношение собственных доходов и бюджета региона.

Анализ отраслевой структуры валового регионального продукта по регионам Уральского федерального округа, с учетом межотраслевых переделов, позволяет выявить интегральный показатель специализации регионов. Анализ производительности живого труда в регионах и малом предпринимательстве Уральского федерального округа, дает четкое представление об уровне оборота малых предприятий в общем обороте регионов и соответственно об уровне производительности труда, в целом по региону и в малых предприятиях.

Анализ и оценка потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа обобщает и анализ природно-ресурсного потенциала данных регионов, включая в себя соответствующие ранги, экспорт ресурсов и продукции различных отраслей, долю экспорта природных ресурсов в общем экспорте страны, с сопоставлением уровней налогов и платежей исследуемых регионов в бюджетную систему Российской Федерации.

В результате проводимого исследования сортируются и систематизируются индикативные ключевые характеристики потенциала развития региональных экономик УФО. Осуществляется группировка регионов Уральского федерального округа по потенциалу развития, дается оценка уровня потенциала развития регионов и эффективности его использования, обосновывается суть, столь значительных различий в функционировании экономик регионов, что позволяет акцентировать внимание на конкретных направлениях в сфере управления развитием региональных экономик, эффективнее использовать сложившиеся потенциальные возможности и преумножать их.

Результаты

Анализ, проведенный по регионам Уральского федерального округа, позволяет выявить ряд специфических, закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них – специфическая динамика численности населения, включая активное и занятое в экономике.

По крупным регионам, такие как Свердловская и Челябинская области с 2005 по 2017г. численность населения, по существу, стабилизировалась, по Курганской области (с низким уровнем жизни населения) снизилась с 962 до 846 тыс. чел., тогда как по другим регионам округа увеличилась: по Тюменской области с 1309 до 1499, по Ханты-Мансийскому автономному округу с 1468 до 1655, по Ямало-Ненецкому АО с 517 до 538 тыс. чел.

Как видно из таблицы 1, основные социальные характеристики по регионам Уральского федерального округа также значительно разнятся. По Свердловской и Челябинской области численность занятых в экономике составляет 2068 и 1733 тыс. чел., тогда как по Тюменской области без автономных округов 728,7 тыс. чел., по Ямало-Ненецкому автономному округу 420,5 тыс. чел., по Курганской области 338,6 тыс. чел.

При этом самый высокий уровень занятости населения характерен для автономных округов (по Ямало-Ненецкому 74,2%, по Ханты-Мансийскому 71,5%), тогда как по самым крупным регионам он составляет от 66,7% по Челябинской области до 63,7% по Свердловской области, при 58% по Курганской области.

Важным показателем, характеризующим качество человеческого капитала, является соответствующий индекс, рассчитываемый Аналитическим Центром при Правительстве Российской Федерации, в виде среднеарифметической интегральной характеристики частных индексов долголетия, образования и доходов населения (в сравнении с максимальными, ожидаемыми и минимальными значениями).

По регионам Уральского федерального округа наблюдаются существенные различия по качеству человеческого капитала от 0,91 по Тюменской области без автономных округов и Ханты-Мансийскому АО до 0,89-0,87 по Ямало-Ненецкому АО, Свердловской и Челябинской областей, тогда как по Курганской области этот коэффициент равен 0,83.

Вторая особенность региональных экономик Уральского федерального округа заключается в наблюдающейся корреляции между объемами валового регионального продукта, и соответствующими доходами населения. Самые низкие среднедушевые доходы за год, наблюдаются по Курганской и Челябинской областям (280,8 и 249,3 тыс. руб./чел). Здесь среднедушевые объемы ВРП за 2017 год, в соответствии с оценками Минэкономразвития, составляли 799 и 610,8 тыс. руб./чел.

Вместе с тем самые высокие душевые доходы наблюдаются в газодобывающих регионах Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО (860,5 и 538,1 тыс. руб./ чел.), коррелируя с большими уровнями среднедушевого валового регионального продукта (5856 и 3019 тыс. руб./ чел.).

Следует отметить, что традиционно используемые в экономике характеристики среднедушевых доходов населения не дают реальной картины, а лишь свидетельствуют о некоторой абстрактной средней величине. Более корректной характеристикой душевого дохода населения является медианный доход, свидетельствующий о том, сколько получает денежных средств человек в середине ранжированного ряда от самого низкого до самого высокого дохода по той или иной совокупности населения.

Как видно из таблицы 1, разница между традиционным среднедушевым и медианным доходом значительна: по Ямало-Ненецкому АО от 860,5 до 631,8, по Ханты-Мансийскому АО 538,1 и 417 тыс. руб./чел., по Челябинской области от 280,8 до 228,9 тыс. руб./ чел., по Курганской области от 249,3 до 200,8 тыс. руб./чел.

Таблица 1 - Социальные характеристики регионов Уральского федерального округа, 2017 г

Регионы	Численность занятых, тыс. чел.	Индекс чело-вещного капитала	Душевой доход, тыс. руб. /чел.	Медианный доход, тыс. руб. /чел.	Коэффициент фондов, раз	Фиксированный набор, тыс. руб. /чел.	Медианный доход к фиксированному набору, %
Курганская обл.	338,6	0,83	249,3	200,8	10,7	165,3	121,5
Свердловская обл.	2 068	0,88	423,5	319,6	14,8	174,5	183,1
Ханты-манс. АО	1 078	0,91	538,1	417,0	13,1	210,7	197,9
Ямало-Ненец.АО	420,5	0,89	860,5	631,8	16,8	226,0	279,5
Тюменск. обл. без АО	728,7	0,91	339,9	263,4	13,1	171,4	153,6
Челябинская обл.	1 733	0,87	280,8	228,9	10,1	154,4	148,2

Авторское обобщение и расчёты по данным Росстата

Обычно, для характеристики уровня жизни населения используется соотношение среднедушевых доходов с прожиточным минимумом [Махмудова, 2015, 156]. Однако, последний показатель свидетельствует, по существу, о нищете населения, ибо прожить, например, в Челябинской области на 8962 руб./чел. в месяц, а пенсионеру на 7414 руб./чел. практически невозможно.

Вместе с тем, в статистике для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения используется показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который определяется исходя из единых объемов потребления при средних ценах по субъектам федерации. В этот набор входят 83 наименования товаров и услуг, включая 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Именно этот доход, по сути, отражает минимальный уровень обеспечения жизни людей, он и должен использоваться в качестве прожиточного минимума.

Судя по данным таблицы 1, стоимость фиксированного набора товаров и услуг, с учетом разнящихся цен по регионам Уральского федерального округа, колеблется от 154,4 тыс. руб./чел. в год по Челябинской области и порядка 165,3 тыс. руб./чел. по Курганской области до 226 тыс. руб./чел. по Ямало-Ненецкому АО и 210,7 тыс. руб./чел. по Ханты-Мансийскому АО.

Соответствующие различия соотношения медианных доходов к фиксированному набору товаров и услуг составляют от 121,5% по Курганской области и 148,2% по Челябинской области до 197,9% по Ханты-Мансийскому АО и 279,5% по Ямало-Ненецкому АО.

Третья специфическая особенность социальных характеристик регионов Уральского федерального округа заключается в обратной корреляции между: с одной стороны, среднедушевыми объемами валового регионального продукта и доходов населения, с другой стороны, показателями расслоения населения по уровню жизни. Самые низкие параметры расслоения населения по их доходам, с позиций рассчитываемого в статистике коэффициента фондов, наблюдаются в таких регионах, как Челябинская и Курганская области (с самыми низкими доходами), где коэффициент фондов, соответственно, составляет 10,1 и 10,7 раз на фоне 14,8 и 16,8 раз по Свердловской области и Ямало-Ненецкому автономному округу (с более

высокими доходами).

Как показали расчеты, потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития региональной экономики существенно различается по регионам Уральского федерального округа. По данным 2017 г. он составлял от 2431 млрд. руб. по Свердловской области и 2257 млрд. руб. по Ханты-Мансийскому АО до 1236 млрд. руб. по Тюменской области без АО и 1251 млрд. руб. по Челябинской области, при 206,6 млрд. руб. по Курганской области.

Важным элементом потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональной экономики является объем потребительских расходов, являющихся в большей мере краткосрочным движителем экономики [Бородин Ерохин, 2015, 11]. Его доля колеблется от 11% по Ямало-Ненецкому АО и 24,7% по Ханты-Мансийскому АО до 62,6% по Свердловской области и 69,8% по Курганской области.

Значительный удельный вес в потребительско-инвестиционном портфеле потенциала развития региональной экономики составляют также инвестиции и банковские вклады, при существенных различиях по анализируемым субъектам Федерации.

Доля вкладов юридических и физических лиц превалирует по Курганской и Челябинской областям (16 и 13,8%), а также по Свердловской области и Ханты-Мансийскому автономному округу (10,6-10,7%), тогда как инвестиции в основной капитал составляют больший удельный вес по Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому автономным округам (60,9 и 41,8%). Вместе с тем, очень низкой является доля вкладов по Тюменской области без АО (7,3%), а также Ямало-Ненецкому АО (2,7%)

С позиций структуры бюджетов в Уральском федеральном округе, очевидным реципиентом является только Курганская область, со значительным финансированием со стороны государства. Требуется также софинансирование по Челябинской области, где удельный вес собственных доходов составляет 84,9%. Вместе с тем доля собственных доходов в региональных бюджетах составляет по другим регионам от 93,2% по Свердловской области до 98% по Ямало-Ненецкому АО. Таким образом, в настоящее время, четыре региона (из шести) Уральского федерального округа имеют возможности для самофинансирования.

Исходя из выявленной значимости частных характеристик в формировании ВРП регионов рассчитан интегральный показатель специализации в нормированных характеристиках (к средней по стране) колеблющийся от 207,7 баллов по Ханты-Мансийскому АО и 180,3 баллов по Ямало-Ненецкому АО, 105,7 баллов по Челябинской области до 95,8 – 89,6 баллов по Свердловской, Тюменской и Курганской областям.

Таким образом, на фоне трех регионов, формирующих более выраженную специализацию, по другим анализируемым субъектам Федерации специализации регионального производства не наблюдается, в этом заключается следующая специфическая особенность функционирования региональных экономик УФО.

Судя по статистике, численность работников малого бизнеса, естественно, является самой высокой по Свердловской и Челябинской областям (434,8 и 234,1 тыс. чел.), а по другим регионам Уральского федерального округа колеблется от 124,7 и 101,3 тыс. чел. по Тюменской области и Ханты-Мансийскому АО до 37,4 и 25,4 тыс. чел. по Курганской области и Ямало-Ненецкому АО.

Расчет показателей производительности живого труда (по малым предприятиям и регионам в целом) позволяет выявить еще одну особенность, суть которой в существенно более высокой

производительности живого труда в малом бизнесе, по большинству регионов УФО, которая превышает соответствующие региональные характеристики от 2,83 раз по Курганской области до 2,46 раз по Челябинской области до 1,35 по Тюменской и Свердловской областям. При этом, соответствующие характеристики по основным ресурсно-добывающим регионам составляют 0,86 раз по Ханты-Мансийскому АО и 0,55 раз по Ямало-Ненецкому АО.

Ранги природно-ресурсного потенциала колеблются от 83 и 78 баллов по автономным округам, 73 баллов по Свердловской области и 61 балла по Челябинской области до 44 и 43 баллов по Курганской и Тюменской областям.

Экспорт продукции сырьевых отраслей регионов Уральского федерального округа, таких как химической, лесной, деревообрабатывающей промышленности, а также топливно-энергетического комплекса и добычи металлов и металлообработки, составляет от 14,4 млрд. долларов по Ханты-Мансийскому АО, 5,1 млрд. долларов по Свердловской области, 4,2 млрд. долларов по Челябинской области, 2,9 и 2,3 млрд. долларов по Тюменской области и Ямало-Ненецкому АО. Тогда как по Курганской области экспорт природных ресурсов составляет всего лишь 46 млн. долларов.

С экспортом природных ресурсов и другими характеристиками потенциала развития коррелируют налоги, сборы и иные обязательные платежи, поступающие из регионов в бюджетную систему Российской Федерации: федеральный, региональные и местные уровни. Их доля в РФ колеблется по регионам УФО от 12,8% по Ханты-Мансийскому АО и 6,6% по Ямало-Ненецкому АО до 1,8%-1,2% по Свердловской, Тюменской и Челябинской областям, при 0,2% по Курганской области.

Расчеты показывают, что, наряду с абсолютными характеристиками, по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017г. от 50,3 и 50,9% по Тюменской и Челябинской областям, 56,8-58,5% по Ямало-Ненецкому АО, Курганской и Свердловской областям до 70,7% по Ханты-Мансийскому АО.

Вместе с тем, как показывает анализ, и в этом суть очередной особенности развития регионов Уральского федерального округа, в динамике уровень износа материально-технической базы по большинству регионов не только не снижается, но даже возрастает. Только по Тюменской области без АО износ основных фондов за анализируемый период снизился с 53,3 до 50,3%, тогда как по остальным регионам он увеличился, особенно, по Ханты-Мансийскому АО (с 57,5% в 2005г. до 70,7% в 2017г).

По результатам многофакторного экономико-математического анализа, который был проведен по всем субъектам Российской Федерации, был выявлен уровень значимости компонентов потенциала развития, которые формируют валовой региональный продукт. По нормированным характеристикам, рассчитанным по отношению к средним значениям соответствующих показателей по Российской Федерации, были определены соответствующие коэффициенты регрессии.

Расчеты на основании полученных характеристик эластичности позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа. Соответствующие нормированные оценки колеблются от 403,8 баллов по Ханты-Мансийскому АО, 276,9 баллов по Ямало-Ненецкому АО, 254,2 балла по Свердловской области, 156,7 баллов по Челябинской области и 131,2 балла по Тюменской области до 39,3 баллов по Курганской области.

Очень высокий коэффициент корреляции, который составил $R=0,972$, а также, соответствующая аналитическая группировка регионов УФО по потенциалу развития, представленная в таблице 2, явно и весьма наглядно свидетельствуют о тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов Уральского федерального округа.

Как видно из проведенных расчетов, увеличение характеристик объективных возможностей региональных экономик Уральского федерального округа от 39 баллов в среднем по регионам первой группы, до 144 баллов по регионам второй группы и 312 баллов по регионам третьей группы сопровождается последовательным ростом почти всех факторов производства, приводя к увеличению валового регионального продукта. Это свидетельствует, во-первых, о влиянии потенциала развития на результаты хозяйственной деятельности анализируемых субъектов Федерации, а во-вторых, о направленности анализируемых регионов к многофакторному характеру осуществляемой интенсификации регионального производства.

Таблица 2 - Группировка регионов УФО по потенциалу развития, 2017 г.

Показатели	Группы регионов, баллы		
	до 40	от 40 до 200	свыше 200
Потенциал развития, баллы	39	144	312
Уровень зан., %	58	65	70
ОФ, млрд.руб.	726	2613	10000
Потр.-инвест. порт. млрд.руб.	207	1244	2155
Оборот МП, млрд. руб.	83	801	643
Условное топливо, тыс. т	3477	23156	39694
Иннов. прод., млн. руб	4665	145144	70939
Интегр.показ.спец.,баллы	90	98	161
Затраты на ИКТ, млн. руб.	1833	13331	23178
Прир-рес потенциал, ранги	44	52	78
Доля рег. в налогах РФ,%	0,2	1,3	7,1
ВРП, млрд. руб.	207	1183	2610
Использование потенциала, млрд./балл	5,26	8,22	8,38

Авторские расчеты по данным Росстата

Обращает на себя внимание тот факт, что уровни использования имеющихся объективных условий хозяйственной деятельности по группам регионов не только различны, но и непрерывно повышаются по мере увеличения характеристик потенциала развития. Если в первой группе на 1 балл потенциала приходится 5,26 млрд. руб. валового регионального продукта, то во второй группе данная характеристика составляет 8,22 млрд. руб./балл., а по третьей 8,38 млрд. руб.

При этом, на результаты экономической деятельности влияет не только объективно сложившийся потенциал экономического развития, но и субъективный уровень его использования. Расчеты показывают, что, по анализируемым субъектам федерации доля субъективного фактора в формировании ВРП резко разнится: от 3,2% по Ханты-Мансийскому АО, 5-5,1% по Ямало-Ненецкому АО и Свердловской области до 8,5%-8,6% по Челябинской и Тюменской областям при 18,1% по Курганской области.

Обсуждение

Как уже принято говорить, «кровеносной системой» экономики являются финансовые ресурсы. Также принято в качестве главных финансовых движителей экономики считать инвестиции, в традиционном представлении являющихся основным элементом потенциала экономического развития.

Однако, в действительности также значимыми движителями экономического развития, существенными элементами соответствующего потенциала, являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования, и что не менее важно, объем потребительских расходов населения. Именно расходы населения через транслятор потребительской подсистемы региональной экономики, прежде всего торговли, финансируют и активируют своей покупательной способностью те или иные отрасли экономики и соответствующие виды экономической деятельности.

Совокупность объемов потребительских расходов населения, расходов регионов на экономику и жилищно-коммунальное хозяйство, прибыли субъектов хозяйствования, а также банковских вкладов (которые должны использоваться банковской системой для инвестирования не только виртуальной, но прежде всего реальной экономики) и инвестиций в основной капитал формирует – потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития.

Судить об уровне специализации региональных экономик позволяет расчет ряда показателей. Во-первых, это удельный вес доходных отраслей реального сектора экономики (сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства, обрабатывающих производств) в валовом региональном продукте. Во-вторых, об этом свидетельствует расчет агрегатного индекса структуры, когда сравнивается отраслевая структура каждого отдельного региона со средней структурой по Российской Федерации, при использовании в качестве весов-соизмерителей характеристик рентабельности отраслевых продаж в целом по РФ. В-третьих, по регионам также рассчитывается показатель концентрации производства.

Интегральная оценка различных показателей, свидетельствующих о многогранном характере специализации регионального производства, осуществляется с учётом их значимости в формировании валового регионального продукта (на основе вычисления частных коэффициентов детерминации).

Одним из базисных факторов экономического развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей.

Выполненный в данном аналитическом исследовании расчет критериев, характеризующих уровень производительности живого труда, произведенный как по малым предприятиям, так и регионам в целом, показал более высокий уровень производительности живого труда в малом бизнесе, чем в целом по регионам (Курганской, Челябинской, Тюменской и Свердловской областям). Обратная картина наблюдается по ресурсно-добывающим регионам (Ханты-Мансийскому АО и Ямало-Ненецкому АО).

По регионам Уральского федерального округа значимую роль имеют, при существенных различиях по изучаемым регионам, также характеристики природно-ресурсного потенциала и финансовых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Количественными характеристиками использования природно-ресурсного потенциала в

региональных экономиках являются показатели экспорта продукции сырьевых отраслей (топливно-энергетического комплекса, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, добычи металлов и металлообработки). В процессе исследования выяснилось, что с экспортом природных ресурсов и другими характеристиками потенциала развития коррелируют налоги, сборы и иные обязательные платежи, поступающие из регионов в бюджетную систему РФ. При этом учитывались все поступления в бюджетную систему Российской Федерации, на всех уровнях, начиная с местных, включая региональные и заканчивая федеральным.

Итоговая система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа включает показатели уровня занятости населения, объема основных фондов, оборота малого бизнеса, потребления энергии, инновационной продукции, затрат на информационно-коммуникационные технологии, природно-ресурсного потенциала, специализации региональной экономики (в интегральной оценке), доли финансовых поступлений от регионов в бюджетную систему страны, а также потребительско-инвестиционного портфеля, включающего потребительские расходы населения, расходы региона на экономику, инвестиции, вклады в финансовые институты, сальдированные результаты деятельности субъектов хозяйствования.

Нормированные характеристики ключевых показателей свидетельствуют о значительных относительных различиях между регионами УФО (по сравнению со средними оценками по всем субъектам федерации). Соответственно, большие нормированные характеристики валового регионального продукта наблюдаются по Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому АО (368,8 и 279,1 балла), Свердловской области (239,7 баллов), Челябинской и Тюменской областям (156,9 и 111,1 баллов), при 23,4 баллах по Курганской области.

Сравнительный анализ ключевых характеристик потенциала развития и валового регионального продукта, показывает их тесную взаимосвязь, в чем также заключается еще одна, очередная специфическая особенность развития регионов Уральского федерального округа. Здесь ожидаемо регионы с лучшими объективными возможностями производят большие объемы товаров и услуг, тогда как в субъектах федерации с худшим потенциалом объемы ВРП ниже.

Значимое влияние на валовой региональный продукт оказывают все элементы потенциала, располагаясь по характеристикам корреляции в определенном ранжированном порядке. Ранжированный порядок элементов потенциала по уровню значимости влияния на валовой региональный продукт следующий: потребительско-инвестиционный портфель, поступление налогов и платежей в бюджетную систему страны, специализация производства, материально-техническая база экономики, оборот малых предприятий, природно-ресурсный потенциал, затраты на информационно-коммуникационные технологии, занятость в экономике, потребленное условное топливо, объем инновационной продукции.

Отсюда явствует важный вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства и основные фонды.

Проведенный по регионам страны многофакторный экономико-математический анализ позволил выявить значимость элементов потенциала развития в формировании валового регионального продукта с определением соответствующих коэффициентов регрессии по модели с абсолютными характеристиками и эластичности по модели с нормированными (к

средним по РФ показателям) характеристиками.

О тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов Уральского федерального округа наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972), а также выполненная аналитическая группировка регионов УФО по потенциалу развития.

Осуществленная сортировка основополагающих индикативных показателей анализируемых субъектов Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, по полученной оценке использования потенциала их развития дает возможность объяснить имеющиеся отличительные особенности в функционировании региональных экономик.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ряд специфических особенностей, закономерностей и тенденций, присущих регионам, входящим в состав Уральского федерального округа, в аспекте их текущего состояния и дальнейшего развития. Первая из наблюдающихся тенденций, выражается специфической динамикой численности населения, включая активное и занятое в экономике. Вторая закономерность региональных экономик Уральского федерального округа отражается в имеющей место корреляции между объемами валового регионального продукта, и соответствующими доходами населения. Третья специфическая особенность социальных характеристик исследуемых регионов представляет собой обратную корреляцию между среднедушевыми объемами валового регионального продукта и доходами населения, а также показателями расслоения населения по уровню жизни. Четвертая специфическая особенность функционирования экономик УФО выражена тем, что на фоне трех регионов, формирующих более выраженную специализацию, по другим анализируемым регионам специализации регионального производства не наблюдается. Пятая специфическая закономерность заключается в существенно более высокой производительности живого труда в малом бизнесе, за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Шестая, выявленная аналитическим путем особенность развития регионов УФО, определяется тем, что в динамике уровень износа материально-технической базы по регионам не снижается, а даже растет, кроме Тюменской области, а наиболее негативная ситуация, здесь наблюдается по Ханты-Мансийскому автономному округу. Седьмая особенность развития регионов выражена сравнительным анализом ключевых характеристик потенциала развития и валового регионального продукта, показавшим их тесную взаимосвязь.

Таким образом, процесс интенсификации регионального производства с соответствующими доминантами развития (прежде всего это доступные экономике денежные средства и основные фонды) несет в себе многофакторный характер.

Расчеты, произведенные на основании выявленных характеристик эластичности, дали возможность осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа, нормированные показатели оценки которых, колеблются от 403,8 баллов (по Ханты-Мансийскому автономному округу) до 39,3 баллов (по Курганской области).

Как показал анализ, на основе проведенных расчетов, увеличение характеристик объективных возможностей региональных экономик Уральского федерального округа сопровождается последовательным ростом почти всех факторов производства, приводя к увеличению валового регионального продукта. Это говорит о влиянии потенциала развития на

результаты хозяйственной деятельности регионов Уральского федерального округа, и о многофакторном характере осуществляемой интенсификации регионального производства. Уровни использования имеющихся объективных условий хозяйственной деятельности по группам регионов не только сильно различаются, но и непрерывно растут по мере увеличения характеристик потенциала развития.

Проведенный в исследовании анализ подтвердил, что на результаты экономической деятельности влияет не только объективно сложившийся потенциал экономического развития, но и субъективный уровень эффективности его использования.

Проведенные в результате анализа расчеты показали, что по исследуемым регионам Уральского федерального округа доля субъективного фактора (включающего в себя целый комплекс критериев, в том числе и эффективность менеджмента), в формировании валового регионального продукта, существенно отличается: от 3,2% по Ханты-Мансийскому АО до 18,1% по Курганской области.

Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

В этих условиях, главными причинами лучшей эффективности функционирования ряда регионов являются, во-первых, большая концентрация разнообразных активов потенциала развития, во-вторых, повышение уровня занятости населения и развитие информационно-коммуникационного сектора экономики, в-третьих, наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

Таким образом, имея оценку потенциала развития региона, зная специфические особенности его функционирования и развития, уровень значимости факторов, влияющих на объем и структуру валового регионального продукта выявляются приоритетные задачи, перспективные направления оптимизации деятельности по эффективному использованию потенциала, его приумножения, дальнейшему социально-экономическому развитию региона.

Библиография

1. Акбердина В.В., Сергеева А.С. Индустриальные регионы России: сравнительный анализ // Вестник ЗабГУ. 2015. №7 (122). С. 98-117.
2. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Пономаренко С.А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике. – Шахты: Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, 2009. – 584 с.
3. Баранов М.А. Развитие способов оценки предпринимательского потенциала малых предприятий в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2018. №6 (453). С. 1065-1081.
4. Беломестнов В.Г., Ябжанова Т.Г. Потенциал развития экономики региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. №S2. С. 75-81.
5. Бережной А.Н. Потенциал экономики региона: проблематика терминологии // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №5. С. 7-14.
6. Бережной А.Н., Чуканова К.В. Концепт механизма управления экономическим потенциалом региона в условиях усиления территориальной самодостаточности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. С. 7-12.
7. Бородин В.А., Ерохин А.В. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №47 (422). С. 2-12.
8. Виниченко В.А. «Баланс взаимодействия» - об особенностях эффективности функционирования регионов России // Вестник НГИЭИ. 2017. №11 (78). С. 101-110.
9. Виноградова К.О., Ломовцева О.А. Сущность и структура потенциала развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9620> (дата обращения: 08.10.2019).
10. Вякина И.В. Инвестиционное обеспечение социально-экономического развития в контексте рыночных

- преобразований российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №11 (356). С. 2132-2151.
11. Галкина Е.Э. Сущность и содержание потенциала развития региона // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №8. С. 43-46.
 12. Гордеев С.С., Зырянов С.Г., Иванов О.П., Кочеров А.В. Экономическая динамика России и регионов в условиях структурного кризиса: анализ и прогнозирование // Социум и власть. 2016. №6 (62). С. 47-55.
 13. Коновалова Т. А., Кострюкова М. М. Сравнительные преимущества и недостатки природно-ресурсного потенциала Южного и Уральского федеральных округов Российской Федерации // Вопросы экономики и управления. 2018. №3. С. 24-28.
 14. Кушнаренко Т.В. Ресурсный потенциал и инструменты сбалансированного инновационного развития территорий макрорегионов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. №3. С. 57-65.
 15. Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №67. С. 203-222.
 16. Логинов В.Г., Игнатъева М.Н. Лесосырьевой потенциал Уральского федерального округа: состояние и использование // Известия УГГУ. 2017. №3 (47). С. 102-107.
 17. Махмудова М.М. О современном состоянии малого бизнеса в Уральском федеральном округе // Вопросы управления. 2015. №4 (16). С. 153-161.
 18. Минко И.С. Критерии оценки потенциала развития региона // ПСЭ. 2016. №1 (57). С. 109-112.
 19. Моница Е.С., Мещерякова Я.В., Шаркевич И.В. Эволюционно-структурный анализ межотраслевых пропорций в экономике Астраханской и Волгоградской областей за 1998-2016 гг // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. №2. С. 37-44.
 20. Савалей В.В. Валовой региональный продукт как индикатор эффективности и уровня развития территориальной экономики // Территория новых возможностей. 2017. №2 (37). С. 31-43.
 21. Толмачева А.Э. Увеличение технологических ресурсов регионов посредством управления инновациями // Московский экономический журнал. 2019. №7. С. 319-323.

The development potential and the effectiveness of its use in the regions of the Ural Federal District

Andrei E. Dem'yanenko

PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Economics and Management
North Caucasus Institute (branch) of the Moscow University of Humanities and Economics
357202, 10 A, s. 2, Pushkin str., Mineralnye Vody, Russian Federation;
e-mail: deanev4@gmail.com

Abstract

The fundamental role in regional socio-economic development is played by the factor of efficient use of the region's potential, which determines the need for more and more research and development in terms of assessing the development potential of regions.

This study aims to assess the level of development potential of the regions of the Ural Federal District, to characterize the degree of effectiveness of its use.

Methods In the study, the methods of comparative analysis and the grouping method prevail. The construction of an economic and mathematical model made it possible to identify the significance level of the main factors affecting the formation of the gross regional product. The sorting of key indicators of the analyzed regions (in terms of assessing the degree of utilization of development potential) makes it possible to justify the existing differences in the functioning of regional economies.

The scientific novelty of the study is to increase scientific knowledge and experience in the context of assessing the development potential of regional economies and the degree of effectiveness of its use, identifying specific features of the functioning and development of regional economies.

The study revealed the existing specific features inherent in the regions of the Ural Federal District in the functioning of regional economies. As the analysis showed, in dynamics the level of depreciation of the material and technical base in the studied regions not only does not decrease, but even increases (with the exception of the Tyumen region). Calculations based on the obtained elasticity characteristics made it possible to carry out an integrated assessment of the development potential of the regional economies of the Ural Federal District.

Based on the study, we can conclude the observed multifactorial nature of the intensification of regional production carried out in the analyzed constituent entities of the federation with observed development dominants, which, first of all, are money and fixed assets available to the economy.

Calculations show that, according to the analyzed subjects of the federation, the share of the subjective factor in the formation of the gross regional product varies sharply.

For citation

Dem'yanenko A.E. (2020) Potentsial razvitiya i effektivnost' ego ispol'zovaniya v regionakh Ural'skogo federal'nogo okruga [The development potential and the effectiveness of its use in the regions of the Ural Federal District]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 224-239. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.026

Keywords

Gross regional product, integrated assessment, development potential, regional economy, resource.

References

1. Akberdina V.V., Sergeeva A.S. (2015) Industrial'nye regiony Rossii: sravnitel'nyj analiz [Industrial regions of Russia: comparative analysis]. *Vestnik ZabGU.* №7 (122). pp. 98-117 [in Rus].
2. Babkov G.A., Muratova L.I., Ponomarenko S.A. (2009) Metodika jekonomicheskikh issledovaniy i raschetov v regional'noj i servisnoj jekonomike. [Methodology of economic research and calculations in the regional and service economy]. *Shahty: Juzhno-Rossijskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa.* – 584 p. [in Rus]
3. Baranov M.A. (2018) Razvitie sposobov ocenki predprinimatel'skogo potentsiala malyh predpriyatij v regional'noj jekonomike [Developing ways to assess the entrepreneurial potential of small enterprises in the regional economy]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika.* №6 (453). pp. 1065-1081. [in Rus]
4. Belomestnov V.G., Jabzhanova T.G. (2015) Potencial razvitiya jekonomiki regiona [Regional economic development potential]. *Vestnik BGU. Jekonomika i menedzhment.* №S2. pp. 75-81. [in Rus]
5. Bereznoj A.N. (2015) Potencial jekonomiki regiona: problematika terminologii [The potential of the region 's economy: terminology]. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy.* №5. pp. 7-14. [in Rus]
6. Bereznoj A.N., Chukanova K.V. (2015) Koncept mehanizma upravlenija jekonomicheskim potentsialom regiona v uslovijah usilenija territorial'noj samodostatochnosti [Concept of a mechanism for managing the economic potential of the region in the context of increased territorial self-sufficiency]. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy.* pp. 7-12. [in Rus]
7. Borodin V.A., Erohin A.V. (2015) Regional'naja integracija kak faktor povyshenija potentsiala samorazvitiya territorii [Regional integration as a factor in enhancing the self-development potential of the Territory]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika.* №47 (422). pp. 2-12. [in Rus]
8. Vinichenko V.A. (2017) «Balans vzaimodejstviya» - ob osobennostjakh jeffektivnosti funkcionirovanija regionov Rossii [“Balance of Interaction” - on peculiarities of efficiency of functioning of regions of Russia]. *Vestnik NGIJeI.* №11 (78). pp. 101-110. [in Rus]
9. Vinogradova K.O., Lomovceva O.A. (2013) Sushhnost' i struktura potentsiala razvitiya regiona [Essence and structure of development potential of the region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija.* № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9620> (data obrashhenija: 08.10.2019). [in Rus]
10. Vjakina I.V. (2017) Investicionnoe obespechenie social'no-jekonomicheskogo razvitiya v kontekste rynochnyh

- preobrazovanij rossijskoj jekonomiki [Investment support for socio-economic development in the context of market transformation of the Russian economy]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. №11 (356). pp. 2132-2151. [in Rus]
11. Galkina E.Je. (2011) Sushhnost' i sodержanie potencijala razvitija regiona [Essence and content of development potential of the region]. Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. №8. pp. 43-46. [in Rus]
 12. Gordeev S.S., Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. (2016) Jekonomicheskaja dinamika Rossii i regionov v uslovijah strukturnogo krizisa: analiz i prognozirovanie [Economic dynamics of Russia and regions in the context of structural crisis: analysis and forecasting]. Socium i vlast'. №6 (62). pp. 47-55. [in Rus]
 13. Konovalova T. A., Kostrjukova M. M. (2018) Sravnitel'nye preimushhestva i nedostatki prirodno-resursnogo potencijala Juzhnogo i Ural'skogo federal'nyh okrugov Rossijskoj Federacii [Comparative advantages and disadvantages of natural resource potential of the Southern and Ural federal districts of the Russian Federation]. Voprosy jekonomiki i upravlenija. №3. pp. 24-28. [in Rus]
 14. Kushnarenko T.V. (2014) Resursnyj potencial i instrumenty sbalansirovannogo innovacionnogo razvitija territorij makroregionov [Resource potential and tools for balanced innovative development of macro-region territories]/ Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. №3. pp. 57-65. [in Rus]
 15. Leont'eva L.S., Voronov A.S., Doronina I.Je. (2018) Upravlenie resursami pri razvitii predprinimatel'skogo potencijala regiona [Managing resources while developing the region 's entrepreneurial potential]. Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. №67. pp. 203-222. [in Rus]
 16. Loginov V.G., Ignat'eva M.N. (2017) Lesosyr'evoj potencial Ural'skogo federal'nogo okruga: sostojanie i ispol'zovanie [Forest potential of Ural Federal District: condition and use]. Izvestija UGGU. №3 (47). pp. 102-107. [in Rus]
 17. Mahmudova M.M. (2015) O sovremennom sostojanii malogo biznesa v Ural'skom federal'nom okruge [On the modern state of small business in the Ural Federal District]. Voprosy upravlenija. №4 (16). pp. 153-161. [in Rus]
 18. Minko I.S. (2016) Kriterii ocenki potencijala razvitija regiona [Criteria for assessing the development potential of the region]. PSJe. №1 (57). pp. 109-112. [in Rus]
 19. Monina E.S., Meshherjakova Ja.V., Sharkevich I.V. (2018) Jevoljucionno-strukturnyj analiz mezhotraslevykh proporcij v jekonomike Astrahanskoj i Volgogradskoj oblasti za 1998-2016 gg [Evolutionary and structural analysis of intersectoral proportions in the economy of Astrakhan and Volgograd regions for 1998-2016]. Vestnik AGTU. Serija: Jekonomika. №2. pp. 37-44. [in Rus]
 20. Savalej V.V. (2017) Valovoj regional'nyj produkt kak indikator jeffektivnosti i urovnja razvitija territorial'noj jekonomiki [Gross regional product as an indicator of the efficiency and level of development of the territorial economy]. Territorija novyh vozmozhnostej. №2 (37). pp. 31-43. [in Rus]
 21. Tolmacheva A.Je. (2019) Uvelichenie tehnologicheskikh resursov regionov posredstvom upravlenija innovacijami [Increasing the technological resources of regions through innovation management]. Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. №7. pp. 319-323. [in Rus]